

ОПТИЧЕСКОЕ МАТЕРИАЛОВЕДЕНИЕ И ТЕХНОЛОГИЯ

УДК 535.241.13:621.373.826

ОПТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА НАНОЧАСТИЦ ДИОКСИДА ВАНАДИЯ В НАНОПОРИСТЫХ СТЕКЛАХ

© 2008 г. А. И. Сидоров, доктор физ.-мат. наук; О. П. Виноградова; Т. А. Хрущева;
И. Е. Обыкновенная, канд. физ.-мат. наук; Г. Н. Ермолаева, канд. физ.-мат. наук;
В. Б. Шилов, доктор физ.-мат. наук

НПК “Государственный оптический институт им. С.И. Вавилова”, Санкт-Петербург

E-mail: aisidorov@newmail.ru

Проведен синтез наночастиц диоксида ванадия в силикатных нанопористых стеклах с размером пор 7 и 17 нм. Получены статические температурные петли гистерезиса коэффициента пропускания, соответствующие фазовому переходу полупроводник–металл в наночастицах диоксида ванадия, на длине волны 1,15 мкм. Измерен нелинейно-оптический отклик наночастиц в видимом и ближнем ИК диапазонах для пикосекундных лазерных импульсов. Проведено численное моделирование изменения оптических свойств наночастиц в порах стекла при фазовом переходе полупроводник–металл.

Коды OCIS: 160.0160.

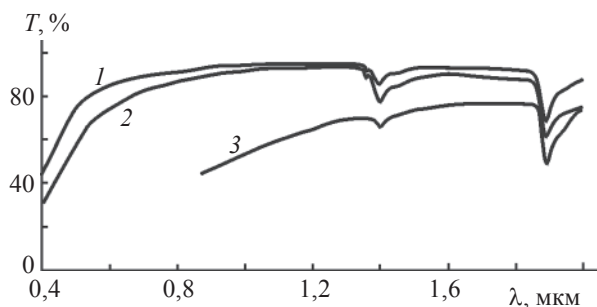
Поступила в редакцию 21.02.2007.

Диоксид ванадия (VO_2) как оптический материал привлекает внимание исследователей на протяжении многих десятилетий. Причиной этого является обратимый фазовый переход полупроводник–металл (ФППМ) [1, 2], который сопровождается чрезвычайно сильным изменением оптических свойств данного материала. Светоиндуцированный ФППМ обладает очень высоким быстродействием и может происходить за время порядка 100–200 фс [3–5]. Поликристаллические пленки VO_2 нашли применение в зеркалах с управляемым коэффициентом отражения [6], в качестве сред для записи голограмм [7], визуализаторах ИК излучения [8] и нелинейно-оптических ограничителях излучения [9]. В последние годы возник интерес к оптическим композитным средам с наночастицами VO_2 . Это связано с тем, что в композитном материале с VO_2 появляется возможность не только варьировать в широких пределах его линейные оптические свойства, но и увеличить нелинейно-оптический отклик материала за счет плазмонных резонансов наночастиц [5, 10]. Уже проведены исследования оптических свойств наночастиц VO_2 в искусственных опалах [11], полимерных материалах [12, 13] и тонких (менее 0,5 мкм) слоях стекла [14]. В последнем случае наночастицы VO_2 создавались в стекле путем его легирования ионами ванадия и кислорода и последующего отжига.

Нанопористые силикатные стекла [15] являются идеальным материалом для создания объемных оптических композитов. Они оптически прозрачны, химически инертны, выдерживают нагрев до сотен градусов и позволяют получать образцы толщиной до 10 мм. Поэтому в нашем исследовании для создания композита с наночастицами VO_2 был выбран именно этот тип материала. В данной работе описан метод синтеза наночастиц VO_2 в порах стекла и приведены экспериментальные и теоретические результаты исследования линейных и нелинейных оптических свойств композита нанопористое стекло– VO_2 .

В качестве основы для создания композита в работе использовались силикатные нанопористые стекла [15] толщиной 1 мм со средним размером пор 7 нм (NPG7) и 17 нм (NPG17). Объемная концентрация пор в NPG7 составляла 20–25%, в NPG17 – 50–52%. Коэффициент пропускания в спектральном интервале 0,5–1,5 мкм для NPG7 изменялся от 80 до 92%, для NPG17 – от 70 до 90%.

Процедура синтеза наночастиц заключалась в создании в порах стекла кристаллических наночастиц V_2O_5 и последующем восстановлении V_2O_5 до VO_2 в водороде. Оксиды ванадия с высоким содержанием кислорода образуют следующий ряд [1]: V_2O_5 (S) – V_3O_7 (S) – V_4O_9 (S) – V_6O_{13} (150 K) – VO_2 (340 K) – V_8O_{15} (70 K). В скобках указано состоя-

Рис. 1. Спектры пропускания нанопористых стекол с наночастицами оксидов ванадия. 1 – NPG17:V₂O₅, 2 – NPG7:VO₂, 3 – NPG17:VO₂. Толщина образцов 1 мм.

ние оксида без ФППМ (*S* – полупроводник) либо температура ФППМ для оксидов, обладающих обратимым фазовым переходом.

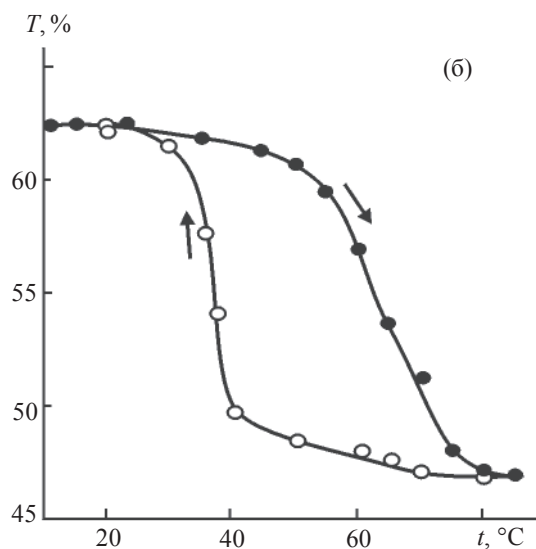
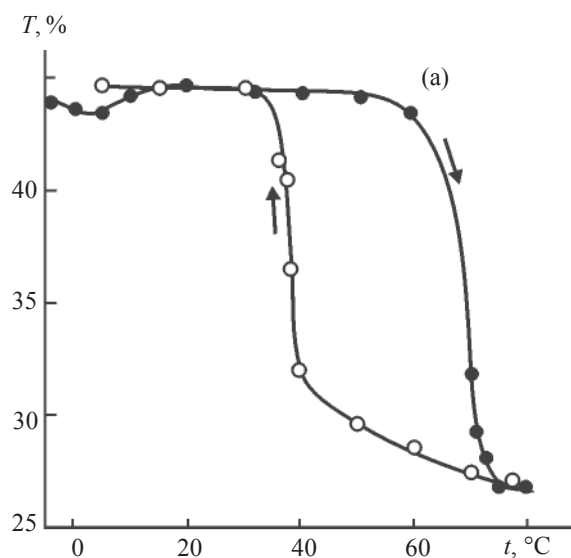
Для создания композита образцы нанопористых стекол заполнялись насыщенным водным раствором поливанадиевой кислоты и высушивались. При этом в порах стекла формировались твердые частицы V₂O₅·*n*H₂O. При последующем отжиге на воздухе при *t* = 450 °С в течение 2 ч происходили термическое разложение V₂O₅·*n*H₂O до V₂O₅ и кристаллизация наночастиц V₂O₅. Далее проводился нагрев образцов в атмосфере водорода в течение 16 ч при температуре 200 °С. Длительность данного этапа определяется необходимостью вывода из пор стекла продуктов реакции (H₂O) и заполнения их новыми порциями H₂ путем диффузии. При увеличении температуры обработки до 300 °С длительность данного этапа уменьшается до 8–9 ч. Описанная

процедура позволяет получить объемную концентрацию наночастиц VO₂ в образцах 0,05–0,1%.

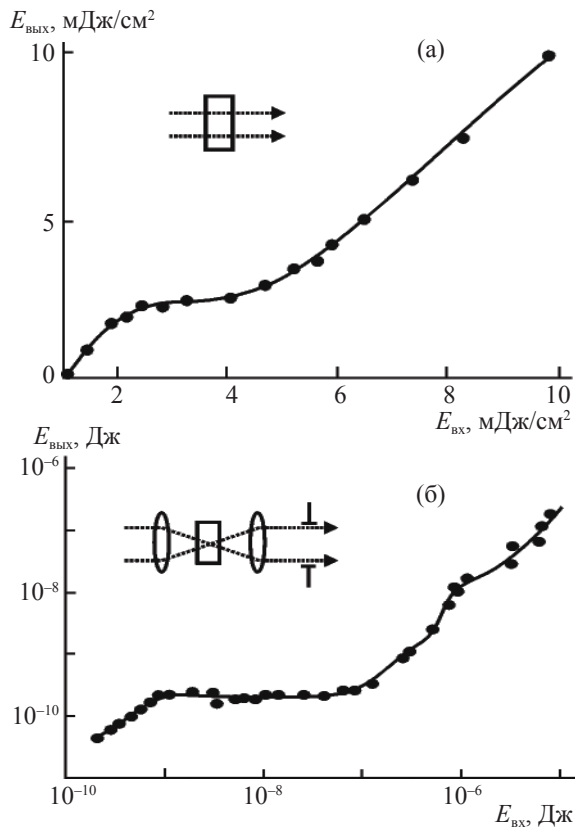
Образцы, заполненные наночастицами V₂O₅, имели светло-желтую окраску. После восстановления в водороде образцы становятся коричневыми. На рис. 1 показаны спектры пропускания нанопористых стекол с наночастицами V₂O₅ (кривая 1) и VO₂ (кривые 2 и 3) при комнатной температуре. Особенности спектра на длинах волн 1350 и 1900 нм связаны со следами воды в порах и гидроксильными группами.

На рис. 2 показаны зависимости коэффициента пропускания от температуры образцов NPG17 (а) и NPG7 (б) с наночастицами VO₂ на длине волны 1,15 мкм. Резкое изменение коэффициента пропускания в температурном интервале 40–75 °С, обратимость этого эффекта и наличие петли гистерезиса указывают на то, что наночастицы VO₂, синтезированные в порах стекла, находятся в кристаллическом состоянии и обладают ФППМ. Оценка среднего размера полученных наночастиц VO₂ дает величину 6–8 нм для NPG17 и 2–4 нм для NPG7. Фазовый переход наночастиц VO₂ в образце NPG17 начинается при *t* = 65 °С и завершается при *t* = 75 °С. Ширина петли температурного гистерезиса для данного образца равна 35 °С. Фазовый переход наночастиц VO₂ в образце NPG7 начинается при *t* = 50 °С и завершается при *t* = 75 °С. Ширина петли температурного гистерезиса для данного образца примерно равна 30 °С.

Исследования нелинейно-оптического отклика нанопористых стекол с наночастицами VO₂ проводились при комнатной температуре на длине волны 1,06 мкм при длительности лазерного импульса

Рис. 2. Зависимости коэффициента пропускания NPG17:VO₂ (а) и NPG7:VO₂ (б) от температуры. λ = 1,15 мкм.

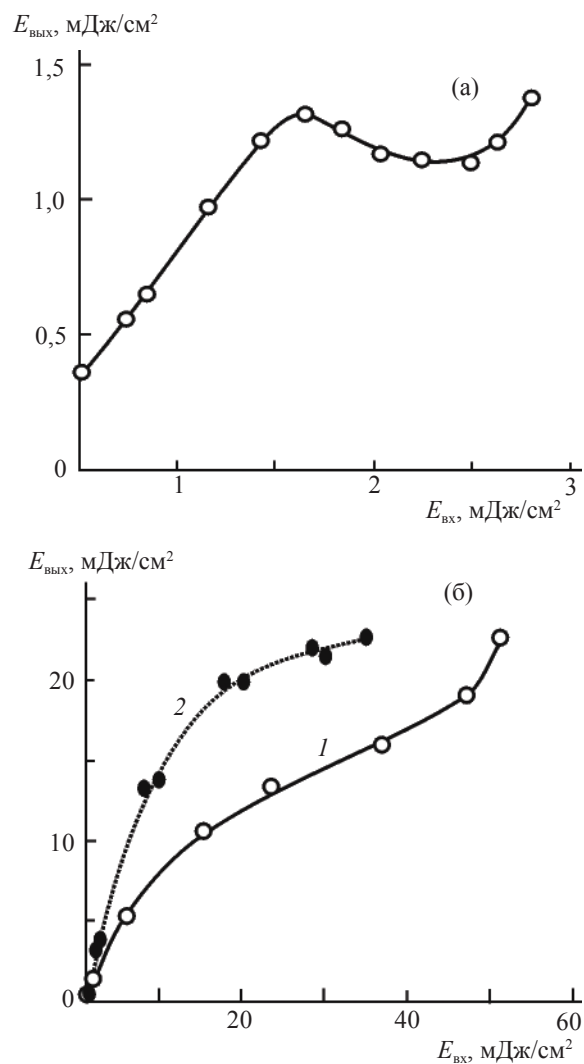
Рис. 3. Нелинейно-оптический отклик NPG17:VO₂ для $\lambda = 1,06$ мкм и $\tau = 10$ нс. На вставках показаны условия эксперимента.

10 нс и 500 пс и на длине волны 0,56 мкм при длительности лазерного импульса 20 пс. Эксперименты проводились в параллельном лазерном пучке диаметром 3–6 мм, а также в сфокусированном пучке с диафрагмой перед фотоприемником. В первом случае нелинейно-оптический отклик формировался только за счет светоиндуцированного изменения коэффициента поглощения образцов. Во втором случае – за счет светоиндуцированного изменения коэффициента поглощения и показателя преломления. Изменение показателя преломления при этом приводит к образованию отрицательной динамической линзы, эффекту самодефокусировки [12] и увеличению нелинейно-оптического отклика.

На рис. 3а показана зависимость энергии прошедшего через образец излучения от энергии падающего для образца NPG17:VO₂ для длины волны 1,06 мкм при длительности лазерного импульса $\tau = 10$ нс. Из рисунка видно, что в параллельном пучке нелинейно-оптический отклик возникает при $E_{\text{вх}} = 2$ мДж/см². Относительно большая величина пороговой плотности энергии указывает на то, что ФППМ в данном случае инициируется тепловыми процессами, несмотря на то что $h\nu > E_g$ (E_g – ширина запрещенной зоны VO₂ в полупроводниковой

фазе). Причиной этого может быть то, что при данной интенсивности излучения скорость генерации неравновесных носителей заряда в наночастицах мала по сравнению со скоростью их рекомбинации. Концентрация неравновесных носителей заряда в этом случае оказывается недостаточной для перевода наночастицы в металлическую фазу по электронному каналу. В сфокусированном пучке порог возникновения оптической нелинейности снижается до 10⁻⁹ Дж (рис. 3б) благодаря увеличению плотности энергии в фокусе пучка. Энергетическая область существования оптической нелинейности при этом существенно расширяется за счет вклада светоиндуцированного изменения показателя преломления и эффекта самодефокусировки.

На рис. 4 показан оптический отклик нанопористых стекол NPG7 с наночастицами VO₂ в пико-

Рис. 4. Нелинейно-оптический отклик NPG7:VO₂, $\lambda = 1,06$ мкм и $\tau = 500$ пс (а). 1 – $\lambda = 0,56$ мкм и $\tau = 20$ пс, 2 – $\lambda = 0,53$ мкм и $\tau = 500$ пс (б).

секундном диапазоне в параллельном пучке. Нелинейно-оптический отклик формируется при $E_{\text{вх}} = 1-1,6$ мДж/см² как для длины волны 1,06 мкм, так и в видимой области спектра. Однако отклонение от линейности пропускания на длине волны 1,06 мкм существенно выше, чем на длине волны 0,53–0,56 мкм. Это связано с тем, что изменение коэффициента поглощения VO₂ при ФППМ в ближнем ИК диапазоне в несколько раз больше, чем в видимой области спектра [5]. Кроме того, оптический отклик среды с наночастицами VO₂ в спектральном интервале 1–1,5 мкм усиливается за счет плазмонного резонанса (например, [10]). Увеличение эффекта ограничения излучения при уменьшении длительности лазерного импульса для $\lambda = 0,53-0,56$ мкм может быть связано с вкладом светоиндуцированной генерации неравновесных носителей заряда в процесс ФППМ и инициированием электронного канала данного процесса.

В композитных средах с нелинейно-оптическими наночастицами оптический отклик может формироваться не только за счет светоиндуцированного изменения эффективного показателя поглощения и преломления среды, но и за счет светоиндуцированного изменения сечения рассеяния наночастиц. Для оценки вклада светорассеяния в оптический отклик было проведено численное моделирование оптических свойств наночастиц VO₂ в порах стекла для полупроводниковой и металлической фаз.

Численное моделирование проводилось в приближении сферических частиц, имеющих размер много меньше длины волны. Так как наночастица не полностью заполняет пору стекла, то в расчетах использовалась модель сферической наночастицы, состоящей из ядра (VO₂) и тонкой concentрической оболочки (воздух). Сечения поглощения и рассеяния наночастицы с оболочкой описываются следующими выражениями [16]:

$$\sigma_a = \frac{8\pi^2 \sqrt{\epsilon_h} r_s^3}{\lambda} \text{Im}(\delta),$$

$$\sigma_s = \frac{128\pi^5 \epsilon_h^2 r_s^6}{3\lambda^4} |\delta|^2,$$

здесь $\delta = \frac{\epsilon_s \epsilon_a - \epsilon_h \epsilon_b}{\epsilon_s \epsilon_a + 2\epsilon_h \epsilon_b}$ – поляризуемость наночастицы

$$\epsilon_a = \epsilon_c(3 - 2P) + 2\epsilon_s P,$$

$$\epsilon_b = \epsilon_c + \epsilon_c(3 - P), \quad P = 1 - \left(\frac{r_c}{r_s}\right)^3,$$

где $\epsilon_h, \epsilon_c, \epsilon_s$ – диэлектрическая проницаемость среды, ядра и оболочки соответственно, r_c – радиус

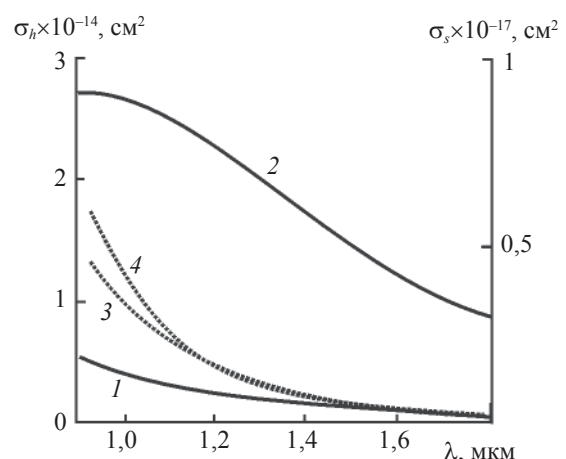
ядра, r_s – радиус оболочки, λ – длина волны излучения.

Условием возникновения плазмонного резонанса является обращение в нуль действительной части знаменателя поляризуемости наночастицы [16]

$$\text{Re}(A) = \text{Re}(\epsilon_s \epsilon_a + 2\epsilon_h \epsilon_b) = 0.$$

При моделировании использовались оптические константы VO₂ из [5] для спектрального интервала $\lambda = 0,8-1,8$ мкм, радиус ядра и оболочки $r_c = 4$ нм и $r_s = 8,5$ нм соответственно. Показатель преломления стекла – 1,45.

Расчетные спектральные зависимости сечения поглощения и рассеяния наночастиц VO₂ в порах стекла для полупроводниковой и металлической фаз показаны на рис. 5. Из рисунка видно, что в спектральном интервале 0,8–1,2 мкм происходит существенное увеличение модуляции сечения поглощения наночастиц при ФППМ за счет плазмонного резонанса. Максимум плазмонного резонанса приходится на $\lambda = 0,8$ мкм. В то же время изменение сечения рассеяния во всем спектральном интервале мало и отношение $\Delta = \sigma_s(M)/\sigma_s(S)$ близко к единице (M и S – металлическая и полупроводниковая фаза VO₂ соответственно). Таким образом, в спектральном интервале 0,8–1,8 мкм основной вклад в оптический отклик среды вносит изменение поглощения наночастиц при ФППМ. Аналогичная ситуация наблюдается и в видимой области спектра. Однако модуляция сечения поглощения в этом случае значительно ниже из-за отсутствия плазмонного резонанса и малого изменения оптических кон-

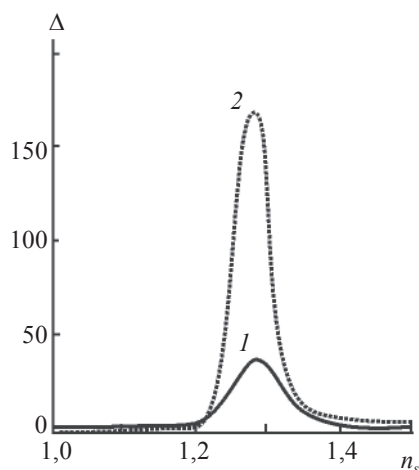

Рис. 5. Расчетные спектральные зависимости сечения поглощения и сечения рассеяния наночастиц VO₂ в порах стекла. 1, 2 – σ_a в полупроводниковой и металлической фазах соответственно; 3, 4 – σ_s в полупроводниковой и металлической фазах соответственно.

стант VO₂ при ФППМ в этом спектральном интервале.

Так как наночастица занимает лишь часть объема поры стекла, то существует возможность заполнения оставшегося объема поры жидкостью или твердым полимером. Такое заполнение может привести к существенному изменению вклада светорассеяния в оптический отклик среды. На рис. 6 показана расчетная зависимость Δ от показателя преломления среды, окружающей наночастицу в поре стекла. Из рисунка видно, что при $n_s = 1,28-1,3$ происходит увеличение Δ в десятки раз. Данный эффект связан с тем, что для наночастиц с оболочкой существует условие, при котором происходит резонансное уменьшение светорассеяния – обращение в нуль числителя в выражении для поляризуемости наночастицы с оболочкой δ [16]. Для рассматриваемого нами случая это условие выполняется при определенном соотношении показателей преломления ядра и оболочки наночастицы и окружающей среды для полупроводниковой фазы VO₂ (ядро наночастицы). При этом происходит значительное уменьшение светорассеяния среды с полупроводниковыми наночастицами VO₂, но слабо меняется светорассеяние среды с металлическими наночастицами VO₂. В результате существенно увеличивается величина Δ .

Таким образом, разработан метод синтеза наночастиц VO₂, обладающих ФППМ, в нанопористых силикатных стеклах. Установлено, что композитная среда нанопористое стекло–диоксид ванадия обладает нелинейно-оптическими свойствами с пикосе-

Рис. 6. Расчетные зависимости отношения сечения рассеяния в металлической и полупроводниковой фазах наночастиц VO₂ от показателя преломления среды, окружающей наночастицу. 1 – $\lambda = 1,06$ мкм, 2 – 1,5 мкм.

кундным быстродействием в видимом и ближнем ИК диапазонах. Методами численного моделирования показано, что основной вклад в нелинейно-оптический отклик вносит светоиндуцированное изменение сечения поглощения наночастиц. Однако при дополнительном заполнении пор стекла прозрачной средой с определенным показателем преломления оптический отклик может быть увеличен за счет увеличения изменения сечения рассеяния. Разработанная композитная среда может быть использована при создании быстродействующих оптических переключателей и ограничителей излучения видимого и ближнего ИК диапазонов.

Работа выполнена в рамках проекта ISTC # 3063p.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bruckner W., Opperman H., Reichelt W. et al. Vanadiumoxide. Berlin: Akademie-Verlag, 1983. 252 p.
2. Бугаев А.А., Захарченя Б.П., Чудновский Ф.А. Фазовый переход полупроводник-металл и его применение. Л.: Наука, 1979. 183 с.
3. Becker M.F., Buckman A.B., Walser R.M. et al. Femtosecond laser excitation of the semiconductor-metal phase transition in VO₂ // J. Appl. Phys. 1996. V. 79. № 5. P. 2404–2408.
4. Cavallieri A., Toth C., Siders C.W. et al. Femtosecond structural dynamics in VO₂ during ultrafast solid-solid phase transition // Phys. Rev. Lett. 2001. V. 87. № 23. P. 237401–237405.
5. Rini M., Cavalleri A., Schoenlein R.W. et al. Photoinduced phase transition in VO₂ nanocrystals: ultrafast control of surface-plasmon resonance // Opt. Lett. 2005. V. 30. № 5. P. 558–560.
6. Коновалова О.П., Сидоров А.И., Шаганов И.И. Интерференционные системы управляемых зеркал на основе диоксида ванадия для спектрального диапазона 0,6–10,6 мкм // Оптический журнал. 1999. Т. 66. № 5. С. 13–21.
7. Бугаев А.А., Захарченя Б.П. Окисная пленка ванадия как регистрирующая среда для голографии // Квантовая электроника. 1979. Т. 6. В. 7. С. 1459–1465.
8. Григорьев М.И., Олейник А.С., Смоляков В.Ф. Термхромные индикаторы на основе материала ФТИРОС // Электронная промышл. 1982. В. 5–6. С. 108–111.
9. Данилов О.Б., Михеева О.П., Сидоров А.И. и др. Оптическое ограничение излучения среднего ИК диапазона в пленках диоксида ванадия // ЖТФ. 2003. Т. 73. В. 1. С. 79–83.
10. Lopez R., Haynes T.E., Boatner L.A. et al. Temperature-controlled surface plasmon resonance in VO₂ nanorods // Opt. Lett. 2002. V. 27. № 15. P. 1327–1329.
11. Акимов А.В., Вирченко А.В., Голубев В.Г. и др. Перестройка спектра брэгговской дифракции в композитах опал–VO₂ под действием лазерных импульсов // ФТТ. 2003. Т. 45. № 2. С. 231–238.

12. *Остробралина А.А., Сидоров А.И.* Нелинейно-оптические свойства толстых композитных сред с наночастицами диоксида ванадия. I. Самодефокусировка излучения видимого и ближнего ИК диапазонов // Оптический журнал. 2005. Т. 72. № 7. С. 36–41.
  13. *Остробралина А.А., Виноградова О.П., Сидоров А.И.* Нелинейно-оптические свойства толстых композитных сред с наночастицами диоксида ванадия. II. Самофокусировка излучения среднего ИК диапазона // Оптический журнал. 2006. Т. 73. № 2. С. 17–20.
  14. *Lopez R., Haynes T.E., Boatner L.A. et al.* Enhanced hysteresis in the semiconductor-to-metal phase transition of VO₂ precipitates formed in SiO₂ by ion implantation // Appl. Phys. Lett. 2001. V. 79. P. 3161–3170.
  15. *Андреева О.В., Обыкновенная И.Е., Гаврилюк Е.Р. и др.* Галогенидосеребряные фотоматериалы на основе нанопористых стекол // Оптический журнал. 2005. Т. 72. № 12. С. 37–45.
  16. *Борен К., Хафмен Д.* Поглощение и рассеяние света малыми частицами М.: Мир, 1986. 664 с.
-